

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»,
доктор физико-математических
наук, доцент

Виктор Борисович Казанцев

«15» января 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» на диссертацию Смирновой Ирины Юрьевны «Конфессиональный фактор российской политики в ближневосточном и северо-тихоокеанском регионах в середине XIX века (1840-1860-е годы)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности: 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 002.018.01, созданный на базе Института российской истории РАН

Актуальность темы диссертационного исследования бесспорна и связана с необходимостью изучения конфессионального фактора российской политики в ближневосточном и северо-тихоокеанском регионах в середине XIX века (1840-1860-е годы) в исторической ретроспективе. Диссертационное исследование И.Ю. Смирновой посвящено истории развития церковного конфессионального и дипломатического присутствия России в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах. Автором исследована конкурентная борьба отечественной и западной дипломатии, противостояние православной Российской империи и западного латинско-протестантского мира в период острых вооруженных конфликтов и церковно-дипломатических реформ в таких сложных, с точки зрения этно-религиозного состава, регионах, как Османская империя и цинский Китай, являющихся, в свою очередь, важнейшими плацдармами геополитических устремлений великих держав в XIX в. в общем контексте истории международного положения и внешней политики Российской Империи. Кроме того, диссертация посвящена анализу истории взаимоотношений России и религиозных конфессий в границах регионов, определенных автором. В условиях современных глобальных процессов, развития и углубления межкультурных контактов и противостояния изучение особенностей отечественного присутствия в иной этнокультурной и религиозной среде становится все более востребованным. Прежде всего, это относится к церковной составляющей российской внешней политики в современном мире в связи с ролью Русской Православной Церкви как одного из важнейших миротворческих институтов. Поскольку в последнее время все чаще высказывается мнение о важности соработничества государства и церкви на таких ключевых

направлениях, как развитие межконфессионального и межнационального диалога, о необходимости углубления взаимодействия Министерства иностранных дел с Русской Православной Церковью, то, в этой связи, особое значение приобретает изучение отечественной истории в контексте истории международных отношений в XIX в., когда мировые цивилизационные процессы осуществлялись при непременном участии духовных миссий и церковной дипломатии, а во внешней политике великих держав духовный и религиозный фактор зачастую приобретал решающее значение. Именно этому вопросу и другим его аспектам посвящено диссертационное исследование И.Ю. Смирновой.

Хронологические рамки диссертации представляются оправданными, а их обоснование аргументированно, ввиду того, что интенсивная вовлеченность церковных институтов, миссий и организаций в процесс реализации и/или обеспечение политических, экономических и военно-стратегических интересов великих держав, приведшее к острому соперничеству не только в сфере дипломатии, но и в сфере религиозно-конфессиональной деятельности, с особой очевидностью проявилась в середине XIX века, кульминационным событием которого стала Крымская война 1853–1856 гг. с её распространением не только на Ближневосточный, но и на Северо-Тихоокеанский регион. Кроме того, период 40-60-х годов XIX в. определяется активизацией дипломатического и церковного присутствия России в Османской империи, Китае и Северной Америке на фоне внешнеполитического и миссионерского проникновения великих держав в указанные регионы. Хронология исследования охватывает Лондонские конвенции 1840-1841 гг., положившие начало соперничества великих держав в Святой Земле и «открытие» цинского Китая. Определенный автором период времени характеризуется стабилизацией и упрочением российского церковного присутствия за рубежом. В частности, в указанные годы были проведены основные реформы в системе дипломатических и церковных учреждений – Русских Духовных Миссий в Иерусалиме (1843-1866) и Пекине (1857-1865), создания Камчатско-Курильско-Алеутской епархии Русской Церкви, начиная с ее учреждения (1840) и до образования епархии Алеутско-Аляскинской (1870). На протяжении 40-х – 60-х гг. XIX в. усилиями светских и церковных дипломатов вырабатывался курс государственной стратегии России в пограничных регионах, где духовное и политическое присутствие России в условиях конкуренции с западными державами являлось важным фактором в системе международных отношений.

В диссертации автор решает ряд крупных исследовательских задач, обусловленных и определённых постановкой цели исследования. Цель исследования И.Ю. Смирновой состояла в том, чтобы представить объективную картину организации церковного присутствия России в середине XIX в. за рубежом, что позволило выявить роль церковной составляющей политики России в осуществлении её национальных и геополитических задач. Задачи исследования, обусловленные сложным и противоречивым характером явлений и процессов, входящих в комплекс дипломатических, церковных и межконфессиональных отношений России и других ведущих держав при политическом и духовном проникновении в те или иные страны региона Ближнего и Дальнего Востока, связаны с исследованием основных направлений развития российского церковного присутствия в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах в середине XIX в. (1840–1860-е гг.) в контексте внешней политики великих держав, анализом характера и итогов изменений в церковной политике России накануне и после Крымской войны, изучение особенностей и выявление результатов межведомственного взаимодействия Министерства иностранных дел и Святейшего Правительствующего Синода в проведении церковной политики России в Ближневосточном

регионе и миссионерской работы на Дальнем Востоке. Кроме того, одной из задач автора является демонстрация роли и личного вклада наиболее выдающихся представителей российской дипломатии и Русской Православной Церкви (Е. В. Путятин, Н. П. Игнатъев, Н.Н. Муравьев-Амурский, митрополитов Филарета (Дроздова), Иннокентия (Вениаминова) и др.) в формировании стратегии русского духовного присутствия в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах на основе анализа источников, вводимых в научный оборот впервые.

В результате, автором выявлена специфика русского духовного присутствия в Святой Земле, Китае и Русской Америке при взаимодействии Русских Духовных Миссий со светскими структурами (консульствами в Иерусалиме и Пекине, правлением Российско-американской компании), проявляющаяся в зависимости от постановки региональных задач российской политики, раскрыты причины и определены методы реформирования Русской Духовной Миссии в Пекине в 1860–1864 гг. в контексте международной ситуации на Дальнем Востоке. В исследовании автором определены предпосылки и мотивация расширения русского церковного присутствия в Северной Америке в рамках общих тенденций политики России на Дальнем Востоке на примере изменения границ Камчатской, Курильской и Алеутской епархии до образования первой «американской» епархии Русской Православной Церкви с кафедрой в Сан-Франциско (1870).

В диссертации анализируется характер и масштаб религиозного присутствия и конфессиональной конкуренции великих держав – России, Великобритании, Франции, США – на Ближнем и Дальнем Востоке в период Крымской войны с привлечением документов российских и зарубежных архивов. Кроме того, исследовательские задачи автора связаны с анализом особенностей развития межцерковных отношений Русской Православной Церкви с Поместными Церквями на Ближнем Востоке в условиях политической ситуации на Ближнем Востоке в исследуемый период и изучение характера межконфессиональных связей Русской Православной Церкви с епископальными Церквями Англии и Соединенных Штатов Америки в истории взаимодействия и противостояния великих держав на Ближнем и Дальнем Востоке в 40–60-е гг. XIX в.

Диссертационное исследование И.Ю. Смирновой основывается на скрупулёзном исследовании исторических источников. Автор привлекла к исследованию широкий комплекс как опубликованных, так и неопубликованных источников центральных российских архивов: Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Основной комплекс источников по теме исследования хранится в АВП РИ в фондах Главного Архива Санкт-Петербурга (Ф. 161) и посольства в Константинополе (Ф. 180), РГА ВМФ в фондах управляющих Морским министерством (Ф. 19, 224) и Канцелярии Морского министерства (Ф. 410), РГИА в фондах Святейшего Синода (Ф. 796) и Канцелярии Святейшего Синода (Ф. 797), личных фондов государственных и церковных деятелей – российских дипломатов и иерархов Русской Православной Церкви (НИОР РГБ, ОР РНБ, РГИА и др.). К важнейшим источникам по данной проблематике автором отнесены документы фондов великого князя Константина Николаевича (ГАРФ. Ф. 722, РГА ВМФ. Ф. 224), обер-прокурора А.П. Толстого (НИОР РГБ. Ф. 302), митрополита Московского

Филарета (НИОР РГБ. Ф. 316, РГИА. Ф. 832), графа Е.В. Путятина (РГА ВМФ. Ф. 432) и др. Кроме того, документальную основу исследования составили отчеты Министерства иностранных дел, дипломатическая переписка (корреспонденция российских посланников в Константинополе, Пекине, Вашингтоне, консулов в Бейруте, Иерусалиме) по церковным и политическим вопросам, делопроизводство российских ведомств (МИД, Морское министерство, Св. Синод и др.), связанные с конфессиональной политикой России и других держав, в том числе Русских Духовных Миссий в Иерусалиме и Пекине, личная переписка, материалы мемуарного характера. К исследованию привлечён личный фонд А.Н. Муравьева (НИОР РГБ. Ф. 188), содержащий послания Восточных Патриархов, адресованные Святейшему Синоду и российским императорам, частная переписка Муравьева с восточными патриархами, российскими иерархами и дипломатами (А.П. Бутеневым, К.М. Базили, В.П. Титовым, Н.П. Игнатьевым и др.), представителями инославных Церквей по вопросам церковно-дипломатического присутствия России и европейских держав на Ближнем Востоке в контексте истории межцерковных и межконфессиональных отношений в середине XIX в. В работе использовались документы и материалы зарубежных архивов: Архива Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, Архива министерства иностранных дел Австрии (Вена), Архива Русской Духовной Миссии (Иерусалим), Национального архива Великобритании (Кью), Центра Ближнего Востока (Оксфорд), архива библиотеки Ламбетского дворца (Лондон), архива Королевского коллежа (Кембридж) и др. Документы из фондов перечисленных архивов обеспечили фундаментальную историко-документальную базу для исследования механизмов взаимодействия дипломатических и церковно-миссионерских структур великих держав – России, Франции, Великобритании – в осуществлении их внешней политики в исследуемых регионах.

Всего в работе используется более 100 единиц хранения из 46 фондов 8 центральных архивных хранилищ России и 8 зарубежных архивов, а также около 70 опубликованных источников. Проанализированный автором спектр источников по вопросам российского и иностранного конфессионального и дипломатического присутствия в странах Ближневосточного и Северо-Тихоокеанского регионов позволил сделать обоснованные выводы по указанной проблематике. Автором выявлено и введено в научный оборот более ста новых источников из российских и зарубежных архивов по истории церковно-дипломатических взаимоотношений России, Великобритании и США, Франции на Ближнем и Дальнем Востоке в середине XIX в. Кроме того, учитывая разрозненность этих материалов, автором диссертации проделана скрупулёзная работа по их поиску, систематизации и обработке содержащихся в них сведений и данных.

К достоинству диссертации следует отнести привлечение автором широкого круга исследований по проблематике рассматриваемого вопроса, с внимательным, тактичным, но вместе с тем, критичным, отношением к точке зрения предшественников.

Методологическая основа и методы, применённые в диссертации И.Ю. Смирновой, обусловлены спецификой исследования. Методологической основой работы служит принцип научного историзма, предполагающий изучение явлений в широком контексте их генезиса, развития, разносторонних причинно-следственных связей. Для объективной реконструкции системы политических и межконфессиональных отношений между великими державами, выявления конкретных условий и механизмов их проникновения в страны указанных регионов использовались методы сравнительно-исторического и системного анализа. Применение синхронического метода позволило установить взаимосвязи между процессами,

протекавшими в одно и то же время в сфере российской и европейской церковной и светской дипломатий в разных регионах накануне и после Крымской войны православных миссий и организаций. Структурно-функциональный метод способствовал рассмотрению развития церковного присутствия России в Святой Земле, Пекине и Русской Америке в таких его проявлениях как отношения между различными церковными и государственными структурами, миссионерская работа, конфессиональные контакты с другими христианскими Церквами в контексте парадигмы международных отношений Российской империи и других великих держав. При обращении к деятельности конкретных участников церковной и дипломатической работы автором использовался микроисторический и просопографический подход. Пристальное внимание автора к личностным и частным характеристикам действующих лиц расширяет возможности анализа, повышая степень объективности исследования. Теоретические положения документально подтверждены данными документально-исторических источников, для анализа которых использовались методы архивоведения и источниковедения. При рассмотрении различного рода документальных материалов применялась методика критического анализа. Комплексный подход как наиболее эффективный при изучении многофакторных исторических процессов позволил проследить эволюцию церковно-дипломатических отношений России и западных великих держав в указанный период, выявить закономерности взаимодействия церковных и дипломатических структур России на Ближнем и Дальнем Востоке. Без системного анализа факторов, из которых складывался феномен российского церковно-миссионерского зарубежного присутствия, невозможно объективно оценить итоги, значение и масштаб деятельности России на Ближнем и Дальнем Востоке в определенный период времени.

Научная новизна исследования И.Ю. Смирновой определяется недостаточной изученностью проблем церковно-дипломатического присутствия России в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах в середине XIX в. в условиях политической и конфессиональной конкуренции великих держав и восполняет этот пробел в отечественной истории и историографии в полной мере. То есть, представленная к рассмотрению диссертация представляет собой первое комплексное исследование дипломатического и церковного присутствия России в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах, его целей и задач как неотъемлемой составляющей внешней политики России на фоне обострения политической ситуации накануне и в первое десятилетие после Крымской войны (1840–1860-е гг.). Русская церковная политика впервые рассматривается в контексте конфессиональной политики великих держав – Великобритании, Франции и Северо-Американских Соединенных Штатов, их миссионерской активности на территории России и в пограничных с ней регионах. Становление и развитие дипломатического и церковного присутствия России в Османской империи, Китае и США в 1840–1860-е гг. впервые исследуется автором как результат взаимодействия различных ведомств (Министерства иностранных дел, Морского министерства, Святейшего Синода и др.) по созданию и координированию системы церковных и дипломатических представительств в указанных регионах, с учётом анализа роли и масштаба межведомственного взаимодействия и конкуренции. Автором впервые рассмотрены основные этапы формирования концепции российского присутствия в Святой Земле и Китае в исследуемый период; определены основные схемы, механизмы и принципы принятия решений на примерах учреждения (1847) и возобновления (1857) Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и преобразования Русской Духовной Миссии в Пекине (1860–1863). В диссертации автором представлены типология и задачи зарубежных Русских Духовных Миссий, их региональная специфика и

взаимовлияние. Кроме того, автором исследован конфессиональный компонент в дипломатии великих держав. В частности, исследованы методы и приемы католических и англиканских (британских и американских) миссий, проанализированы процессы становления и развития межцерковных и межконфессиональных связей, которые впервые рассмотрены в ракурсе политической и миссионерской активности великих держав. Автор уделяет пристальное внимание роли светских и церковных дипломатов (граф Е.В. Путятин, граф Н.Н. Муравьев-Амурский, граф Н.П. Игнатьев, митрополиты Московские Филарет (Дроздов) и Иннокентий (Вениаминов) и др.) в формировании стратегии российского присутствия на Дальнем Востоке и в Русской Америке. Автор проанализировала процесс учреждения Алеутско-Аляскинской епархии с кафедрой в Сан-Франциско (первой русской православной епархии в США).

Положения, выносимые на защиту автором, аргументированы и достоверны. Автор справедливо утверждает, что ключевым событием, определившим активизацию конфессиональной конкуренции великих держав в Святой Земле, стало подписание Лондонских конвенций (1840–1841 гг.). В частности, отмечено, что стимулирующее воздействие на становление русского церковного присутствия в Святой Земле оказало учреждение в 1841 г. англо-прусской епископии в Иерусалиме. Отмечено, что при формировании внешнеполитической стратегии как в Ближневосточном, так и в Северо-Тихоокеанском регионах (в Святой Земле и Китае) российский МИД опирался на потенциал Русских Духовных Миссий в Иерусалиме и Пекине как церковно-дипломатических представительств МИДа и Святейшего Синода. Один из авторских выводов связан с тем, что накануне Крымской войны (1840-е – начало 1850-х гг.) использование британской и французской дипломатиями конфессиональных и межцерковных конфликтов преследовало целью ослабление влияния и авторитета России на Христианском Востоке. Автор утверждает, что в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах работа дипломатов осуществлялась с использованием не только военно-экономических, но и миссионерских каналов, что позволило рассмотреть миссионерское движение в качестве одного из универсальных и эффективных инструментов в политике великих держав. Интересен вывод автора о том, что со стороны России в отношении Христианского Востока на первый план были выдвинуты приоритеты церковные, состоящие в защите православия на Востоке, укреплении соборности Поместных Церквей. В диссертации отмечено, что ошибочный внешнеполитический курс России на Ближнем Востоке накануне Крымской войны, недооценка значения Сирии и Палестины стали главными причинами, приведшие Россию к военному столкновению с лидирующими европейскими державами и приоритетной задачей российской политики послевоенного периода стало восстановление авторитета России как великой державы, что потребовало реорганизации системы дипломатической и церковной работы как в Ближневосточном, так и в Северо-Тихоокеанском регионах. При проведении сравнения процессов реорганизации Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1857) и Русской Духовной Миссии в Пекине (1860–1863), автором сделан вывод о едином механизме в решении проблем церковного присутствия за рубежом и координации работы светских и церковных представительств. Специфика Русских Духовных Миссий, по утверждению автора, за рубежом (в Иерусалиме, Пекине, Русской Америке) определялась региональными особенностями, конфессиональной ситуацией в регионе, различия их методов работы и механизмов управления определили перспективы развития русского присутствия в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах. То есть, церковная политика, как элемент отечественной государственной политики и управления как в Святой

Земле, так и в Китае, определенного в диссертации периода, носила преимущественно пассивно-реактивный характер, выраженный в том, что активизация российского церковного присутствия служила ответной мерой российской дипломатии на институционализацию религиозного и дипломатического присутствия католических и протестантских держав в указанных регионах. Важным выводом диссертации следует признать положение о формировании русского церковного присутствия в Северо-Тихоокеанском регионе, сопровождаемого изменением административных границ Камчатско-Курильско-Алеутской епархии, завершившимся образованием Алеутско-Аляскинской епархии с кафедрой в Сан-Франциско (1870). Автор отмечает, что целесообразность изменения епархиальных границ определялась национальными (государственными) интересами России на Дальнем Востоке и задачей сохранения православия в Северной Америке. Подводя итог исследования, автор заключает, что церковная политика России на Ближнем и Дальнем Востоке, несмотря на региональные особенности и политическую специфику, осуществлялась по единой схеме взаимодействия МИДа и Св. Синода и их представительств в Иерусалиме и Пекине, а совместная работа Министерства иностранных дел и Святейшего Синода по организации и координации системы церковно-дипломатических структур в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах привела к формированию ключевых опорных центров противодействия великим державам (Великобритании, Франции и США) и сдерживания их политического проникновения в пограничные с Россией государства.

Исследованный автором опыт церковно-дипломатического взаимодействия МИДа и Св. Синода в российской политике в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах может быть учтен при формировании современной системы государственно-конфессиональных и международных отношений. Материалы и выводы диссертации могут быть полезны специалистам в области истории России, Русской Церкви и российской внешней политики, политологам и дипломатам с точки зрения информационного ознакомления и конкретного использования в разработке современных моделей церковной политики России в Израиле, Палестине, Китае и других странах Ближнего и Дальнего Востока, а также для участия в осуществлении межконфессионального диалога и многосторонней миротворческой деятельности. Результаты исследования могут быть использованы научным сообществом при проведении компаративных исследований, написании обобщающих работ по истории межцерковных и межконфессиональных, межрелигиозных отношений и церковно-дипломатического присутствия России в различных регионах. Результаты исследования И.Ю. Смирновой могут быть полезны при разработке учебных курсов и пособий по истории русской дипломатии, истории Русской Православной Церкви и ее связей с другими Христианскими Церквями. Достоверность и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается количеством использованных исторических источников, включающих в себя документы 44 фондов 8 центральных архивных хранилищ России и 8 зарубежных архивов (всего 134 единицы хранения).

Основные положения исследования апробированы и отражены в 67 публикациях автора общим объемом 149,4 п. л., в том числе в 4 монографиях общим объемом 89,0 п. л. Автором опубликованы 63 научные статьи (60,4 п. л.), в том числе 19 статей в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (18,6 п. л.), 44 статьи в иных журналах и сборниках (общим объемом 41,8 п.л.). Автором подготовлено 11 публикаций архивных документов (общий объем документов 47,0 п.л., авт. текст 6,5 п.л.). Материалы исследования опубликованы в ведущих периодических изданиях России, включая журналы «Российская

история», «Отечественные архивы», «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом», «Дипломатическая служба», Электронный научно-образовательный журнал «История» и др., а также в журнале «Восточноевропейское обозрение». Результаты исследования были представлены в научных докладах на 37 конференциях, в том числе 15 российских и 8 зарубежных международных конференциях и семинарах.

Структура диссертации И.Ю. Смирновой оценивается как продуманная и обусловленная поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы диссертационного исследования составляет 530 страниц.

Во Введении диссертации определяется актуальность темы исследования, её новизна, формулируются цель и задачи исследования, методы и методологические подходы, практическая значимость, достоверность и апробация работы, содержатся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Историография и источники» анализируются группы источников, на которые опирается диссертационное исследование, рассматриваются основные отечественные и зарубежные исследования, посвященные формированию церковного и дипломатического присутствия России и других великих держав в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах в 1840–1860-е годы, анализируются основные подходы к исследованию.

Во второй главе «Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг. и конфессиональная ситуация в Святой Земле» рассматриваются политические и конфессиональные аспекты миссионерского проникновения ведущих держав в Сирию и Палестину в 1830–1840-е гг. В первом параграфе (2.1. Конфессиональный аспект восточного вопроса) рассмотрено религиозное и дипломатическое противостояние Франции, Великобритании, США и России в контексте их внешней политики в Османской империи, при активном применении таких средств как духовная, просветительская, образовательная деятельность, с акцентом на оказание политической, дипломатической и консульской защиты в их реализации. Во втором параграфе (2.2. Учреждение англо-прусской епископии в Иерусалиме) рассмотрены цели создания протестантской англо-прусской епископии в Иерусалиме (1841), связанного с установлением британского протектората над протестантами Османской империи, что преследовало цель расширения британского присутствия и ослабления влияния России на Ближнем Востоке. В третьем параграфе (2.3. Американские миссионеры на Христианском Востоке) рассмотрены принципы и методы американских миссионеров на Христианском Востоке. Четвертый параграф (2.4. Русский ответ на англо-американские инициативы) посвящен рассмотрению мер российского Министерства иностранных дел и Св. Синода в связи с ростом католического и протестантского церковно-дипломатического присутствия в Сирии и Палестине.

В третьей главе «Великие державы в Сирии и Палестине (1840–1850-е годы)» проведено исследование принципов и направления российской и британской церковной и дипломатической активности в Святой Земле в условиях обострения Восточного вопроса накануне Крымской войны. Первый параграф (3.1. Первые английские епископы в Иерусалиме) посвящен деятельности англо-прусской епископии при первых епископах, с их характеристикой. Во втором параграфе (3.2. Контрмеры Патриархов и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме) рассматриваются совместные усилия Иерусалимского и Антиохийского Патриархов, российского консульства в Бейруте и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме по противодействию инославной пропаганде в Святой Земле, на фоне

оценки результатов деятельности англо-прусской епископии. В третьем параграфе (3.3. Восточный вопрос и европейская дипломатия) рассматриваются конфессиональные аспекты противостояния великих держав (Франции, Великобритании и России) накануне Крымской войны, анализируются методы и приемы французской и британской дипломатии на Православном Востоке. В четвертом параграфе (3.4. Итоги первого десятилетия) автором рассматриваются итоги развития конфессионального присутствия великих держав на Православном Востоке в 1840–1850-е гг.

В четвертой главе «Русская Духовная Миссия и консульство в Иерусалиме: межведомственное сотрудничество (1850–1860-е годы)» рассматривается курс российской церковной политики на Православном Востоке в первое десятилетие после Крымской войны. В первом параграфе (4.1. Россия в Святой Земле после Парижского мира) проанализированы меры, предпринятые российским правительством в целях восстановления российского влияния в ближневосточном регионе. В следующих трех параграфах: (4.2. Миссия епископа Кирилла (Наумова), 4.3. «Дело архимандрита Леонида», 4.4. Архимандрит Антонин (Капустин) и церковная дипломатия на Христианском Востоке) исследованы особенности деятельности Русской Духовной Миссии РДМ в Иерусалиме в первое десятилетие после Крымской войны при трех руководителях Миссии – епископа Кирилла (Наумова) (1857–1864), архимандрита Леонида (Кавелина) (1864–1865) и архимандрита Антонина (Капустина) (1865–1867).

Пятая глава «Курс на межконфессиональное сближение (1850– 1860-е годы)» посвящена истории становления и развития межконфессиональных связей Русской Православной Церкви с западными инославными Церквями (Римско-Католической, Церковью Англии и Протестантской Епископальной Церковью США) в первое десятилетие после Крымской войны. В первом параграфе (5.1. Восточный вопрос и движение к воссоединению Церквей) рассматриваются основные направления развития православно-англиканских и православно-католических отношений в контексте внешней политики великих держав в Османской империи. Во втором параграфе (5.2. От Балкан до Калифорнии: англо-американские межконфессиональные инициативы) проанализированы мотивы возникшего в церковных кругах Великобритании и США движения, направленного на возобновление церковного общения с Русской Православной Церковью и Восточными Патриархатами. В третьем параграфе (5.3. Греко-Восточная Ассоциация и Православный Восток (1866 г.) анализируется отчет Д. Вильямса о восточных иерархах, о вопросе сближения Англиканской Церкви с Церковью Православного Востока и мнение архимандрита Антонина (Капустина) по указанному вопросу. В четвертом параграфе (5.4. Политический контекст англикано-православного сближения) рассматривается характер англикано-православного диалога и его место в российской церковной политике.

В шестой главе «От Русской Америки до Китая: перенесение кафедры Камчатско-Курильско-Алеутской епархии (1840–1850-е годы)» рассмотрено развитие российского церковного присутствия в Северо-Тихоокеанском регионе. Первый параграф (6.1. Миссия Иннокентия Камчатского) посвящен проблемам русского миссионерского присутствия в Русской Америке до Крымской войны. Во втором параграфе (6.2. «Китайский вектор» российской политики) проанализированы механизмы формирования позиции России в отношении дальневосточных территорий в 1840–1850-е гг., связанные с осложнением ситуации на Дальнем Востоке в начале 1840-х гг., вызванное колониальной политикой великих держав в Северо-Тихоокеанском регионе и незащищенностью населения Сахалина и русского Дальнего Востока от иностранного влияния, что выдвинуло первоочередные задачи

укрепления позиций России в Дальневосточном регионе. В третьем параграфе (6.3. Новые планы: перенесение епархиальной кафедры на Амур) рассматриваются совместные усилия церковных и светских дипломатов по включению в состав России Приамурья и Приморья и расширению русского церковного присутствия в Дальневосточном регионе (1856–1860), связанные с экспансионистской политикой Великобритании и Франции в середине 1850-х гг., приведшей к пересмотру дипломатической и религиозной стратегии Российской империи не только на Ближнем, но и на Дальнем Востоке, где в качестве приоритетных направлений рассматривались вопросы развития русско-китайских отношений, юридического оформления русско-китайской границы, христианизации населения Приамурья и Приморья в целях его интеграции в социокультурное пространство Российской империи.

В седьмой главе «Новая концепция русского присутствия в Китае» рассматривается стратегия церковно-дипломатического взаимодействия российских представительств в Китае после заключения русско-китайских договоров 1858 и 1860 гг. В первом параграфе (7.1. Конфессиональная политика великих держав в Китае) представлен анализ целей и приемов инославной пропаганды в Китае, в частности, речь идет об использовании Францией, Великобританией и США христианских миссий в Китае в качестве важного политического инструмента, инициировавшие принятие ответных мер российского правительства по развитию миссионерского присутствия в Китае. В следующих параграфах (7.2. Реорганизация Русской Духовной Миссии в Пекине (1850–1860-е годы) и 7.3. Инструкция церковно-дипломатической работы в Китае) анализируются меры МИДа и Святейшего Синода по выработке принципов взаимодействия Русской Духовной Миссии и российского консульства в Пекине с учетом иерусалимского опыта.

В восьмой главе «Учреждение русской епархии в Северной Америке» подводятся итоги миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Северо-Тихоокеанском регионе в 1840–1860-х годах. В первом параграфе (8.1. «Да скажет Россия: надобно!»: к истории православия в Калифорнии) показано влияние конфессиональной ситуации в Калифорнии на учреждение Алеутско-Аляскинской епархии с кафедрой в Сан-Франциско (1870) – первой епархии Русской Православной Церкви в Северо-Американских Соединенных Штатах. Во втором параграфе (8.2. Специфика православных и инославных духовных миссий) исследованы особенности Русских Духовных Миссий в Иерусалиме, Пекине и Русской Америке как различных типов русского церковного представительства.

В заключении автором подводятся основные итоги и результаты исследования, делаются выводы.

Изложение материала диссертации характеризуется научностью, ясностью и логикой повествования.

К замечаниям можно отнести только отсутствие в тексте указания на предмет исследования, но учитывая, что предмет исследования чаще всего совпадает с темой исследования, можно отнести этот факт к числу несущественных недостатков работы, которые компенсируются существенно превалирующими многочисленными достоинствами. Автор диссертации незаслуженно упускает из виду фактор междинастических монархических связей, способствующий диалогу и сотрудничеству, а также объясняющий особенности политики великих держав в исследуемых регионах в определённый период времени, а следовало бы обратить на него более пристальное внимание, тем более, что содержание работы и общий объём источников и литературы, привлечённых автором к исследованию, способствуют этому выводу в полной мере, но что можно отнести также к

пожеланиям. В исследовании можно было бы сделать заключение о фактическом отсутствии захватнической, экспансивной противоправной колониальной политики России, поскольку речь шла об освоении территорий Ближнего и Дальнего Востока преимущественно дипломатическими и духовными методами и средствами. Главу первую желательно было бы начать с оценки источников, а затем приступить к историографии вопроса

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что диссертационная работа И.Ю. Смирновой представляет собой фундаментальное исследование по заявленной проблематике и несомненно содержит решение крупной научной задачи. Упомянутые замечания носят редакционный и рекомендационный характер, сохраняя бесспорные достоинства новаторского и фундаментального исследования И.Ю. Смирновой. Представленная диссертация является завершенным и самостоятельным исследованием и является достойным научным вкладом в изучение истории Отечества в рамках указанного периода времени. Автореферат и опубликованные работы в полной мере соответствуют диссертационному исследованию.

Диссертационное исследование Смирновой Ирины Юрьевны выполнено на актуальную тему, а полученные результаты обладают значительным научным и практическим значением. Выводы, сделанные автором, достоверны и оформлены в виде конкретных практических рекомендаций государственным структурам, связанным с осуществлением внешнеполитической деятельности. Автореферат диссертации полностью отражает её содержание. Основные научные результаты апробированы и содержатся в публикациях автора по тематике исследования.

Диссертация Смирновой Ирины Юрьевны полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Смирнова Ирина Юрьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен профессором, доктором исторических наук, кандидатом юридических наук, заведующей кафедрой мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ имени Н.И. Лобачевского О.О. Хохлышевой и включает замечания и дополнения других научных сотрудников. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры мировой дипломатии и международного права Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ) (протокол № 1 от 09 января 2018 г.)

Заведующая кафедрой
мировой дипломатии и
международного права
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
профессор, доктор исторических наук,
кандидат юридических наук

Хохлышева Ольга Олеговна

Федеральное государственное автономное
«Нижегородский государственный университет
Новгород, пр. Гагарина, 23
unn@unn.ru

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный университет имени
Н.И. Лобачевского» 603950, г. Нижний Новгород
62-32-41 Факс: (831) 462-30-85 E-mail:

Подпись

Завещаю. Учен

И.И. Черноморский
Тел. 462-30-21